

[Вау, как же всё печально~~]

[Этим парням даже не хватает духа для последнего боя, неудивительно, что они всегда остаются незамеченными в программе.]

В комментариях всегда хватало язвительных замечаний, и сейчас, увидев такую мрачную атмосферу, зрители не смогли удержаться от насмешек.

— Братик Юэ, нам, наверное, пора начинать репетировать? — Цянь Юй, видя, что никто не говорит, решил нарушить молчание, обратившись к Сяо Юэ-гэ. Да, два участника из Класса С в команде Сяо Юэ-гэ — это Цянь Юй и Цзинь Сун. Видимо, судьба играет с ними.

— М-м, перед тем как начать, я хочу извиниться перед вами, — неожиданно встал Сяо Юэ-гэ и глубоко поклонился всем.

— Юэ-гэ, что ты делаешь! — остальные, опомнившись, быстро поднялись с пола, чтобы поддержать его.

— Если бы не моя неудачная жеребьёвка, вы могли бы попасть к лучшему центранику, в лучшую команду, и вам не пришлось бы так переживать, — с горькой улыбкой произнёс Сяо Юэ-гэ.

— Из трёх лучших кандидатов на центральную позицию я выбрал тебя, — тихо сказал Цзинь Сун.

— Я тоже, — кивнул Фэн Мочжэн.

— И я выбрал тебя, — Цзян Чэнминь, модель с длинными ногами, всегда выглядел бесстрастным, но был очень преданным человеком.

— И винить нужно не тебя, а нас, мы тебя подводим, — Бай Цинсун, самый младший, покраснел, говоря это.

— Братик Юэ, мы будем очень стараться! — Линь Цзысяо сжал кулаки.

[Мама, здесь есть парень, который просто потрясающий~~~~]

[Выражение лиц у этих ребят сразу стало менее подавленным.]

[Сяо Юэ-гэ: Я Сяо, и я тебя убедил, согласен?]

[Согласен!]

[Жду продолжения~~~]

— Братик Юэ, ты наш центраник и самый сильный среди нас, мы будем слушать твои указания, скажи, как тренироваться, и мы сделаем! — Цянь Юй быстро поддержал Цзинь Суна, выражая полное доверие.

— Да, Юэ-гэ, просто скажи.

— Точно, мы не боимся усталости!

— Хотя мы не так сильны, как другие команды, мы можем компенсировать это усердием!

— Мы прошли 24-часовой марафон заглавной песни, и за эту неделю, как бы сложно ни было, мы справимся!

[Цянь Юй: Отличный помощник!]

[Его немного льстивый, но искренний вид вызывает умиление.]

[Вау! Я вижу, как за их спинами разгорается пламя, какая яркая картина!]

[Подавленность — лёгкая подавленность — подъём, отлично.]

— Раз вы так мне доверяете, я не буду скромничать. У меня есть идея, но нам нужно её доработать вместе, надеюсь, она даст хороший результат, — Сяо Юэ-гэ, глядя на своих товарищей, медленно изложил свой план.

Они решили переработать версию, предоставленную программой, чтобы каждый участник мог проявить свои сильные стороны. Конечно, это было серьёзным испытанием, учитывая, что у них была всего неделя.

Смотря на сомнения в глазах товарищей, Сяо Юэ-гэ привёл их в музыкальную комнату, где было всё необходимое оборудование.

[Я беру свои слова обратно, этот парень слишком самоуверен, он думает, кто он такой?]

[Переделывать версию программы? Откуда у него такая наглость?]

[С командой из Классов С и D нужно срочно репетировать, а он ещё и выдумывает что-то, чтобы выделиться.]

[Хитрец, это точно!]

[Посмотрим, что будет дальше, у меня всегда было хорошее впечатление о нём, вряд ли он такой человек.]

Звуки в музыкальной комнате стихли, когда Сяо Юэ-гэ начал играть на пианино. После нескольких раз все лица участников загорелись энтузиазмом. Затем он собрал всех и начал что-то записывать на доске, периодически обсуждая с участниками и внося изменения.

Незаметно прошло три дня. Камера показала восход солнца, часы, указывающие на начало утра, а затем снова переключилась на репетиционную комнату, где участники уже были покрыты потом от интенсивных тренировок.

— На этот раз Юэ стал нашим капитаном и заставил нас изменить привычку поздно ложиться и поздно вставать, — с улыбкой пожаловался Фэн Мочжэн. — Но, честно говоря, чувствую себя лучше.

— Наши тренировки, признаюсь, раньше я вообще не понимал, что делать, но после того как Юэ всё распределил, всё стало понятно, — кивнул Цзян Чэнминь в камеру.

— Я уже становлюсь фанатом братика Юэ, он такой крутой! — Бай Цинсун улыбнулся, показывая свои клыки. — Он лучший капитан!

— И лучший центраник! — подхватил Линь Цзысяо.

— А теперь приглашаем вторую группу с песней «Прорыв строя»! — с этими словами Чжун Юй на сцене зажглись огни.

[Чёрт, это всё ещё та же «Прорыв строя»? Вступление совсем другое, но как же здорово!]

[Заткнись, смотри выступление!]

Семеро участников вышли на сцену с разных сторон, двигаясь между развевающимися лентами, их шаги были точны и синхронны. Они казались настороженными, оглядывались, их движения были наполнены странной гармонией.

Раздался низкий, хриплый голос, и взгляд мужчины в центре устремился в камеру, как острый меч.

[Чёрт, этот голос принадлежит Цзян Чэнминю! Я уже в восторге!]

Затем зазвучал хор, и участники медленно собрались вместе, их движения были плавными и гибкими.

Музыка становилась всё напряжённее, пока ритм не ускорился до предела, и вдруг раздался мощный, высокий звук. Сяо Юэ-гэ выскочил, разорвав стремительно переплетающиеся ленты. Все окружили его, их взгляды были насторожены, движения полны решимости, словно они искали врагов и искали способ спастись.

Чистый голос молодого человека прозвучал, словно рассвет в тумане. Они разорвали ленты, которые их сковывали, и ленты разлетелись в стороны. В центре остались только юноши, пережившие испытания. Они читали рэп о радости борьбы, пели и танцевали, встречая новую жизнь после прорыва!

Музыка резко оборвалась на кульминации, и семеро участников замерли на сцене. Лишь через мгновение зрители пришли в себя, и зал взорвался аплодисментами и криками восторга.

— Вы рассказали целую историю, — первой заговорила Ван Юйлин. — Я чётко почувствовала эмоции, которые вы передали: от начального замешательства и отчаяния до обретения уверенности и, наконец, возрождения! Я действительно тронута! Я готова влюбиться в вас! Вы все молодцы! В её глазах была искренняя похвала, эти ребята её тронули.

— Ваша переработка великолепна, это была в основном твоя работа, верно? — спросил Чэнь Ци Сяо Юэ-гэ.

— Да, учитель, но мои товарищи вдохновили меня. Все они уникальны, и это придало песне уникальный характер.

— Но ты смог объединить эти разные черты, и это получилось гармонично и целостно. Ты молодец, — Чэнь Ци поднял большой палец вверх.

— Спасибо, учитель Чэнь, — Сяо Юэ-гэ с достоинством поклонился.

— О мастерстве Сяо Юэ-гэ я даже не говорю, это твоя истинная сущность, видно, что ты не ленился, — улыбнулся Лю Чжи. — Но я хочу сказать остальным участникам: ваши партии были великолепны, не только технически, но и потому, что вы полностью раскрыли свои уникальные голоса. Продолжайте в том же духе, не растрачивайте свой талант.

— Спасибо, учитель! — все участники взволнованно поклонились.

— Это выступление тоже меня потрясло, особенно Юэ-гэ, это просто восхитительно. Поэтому я хочу сказать всем остальным участникам: большой босс пришёл, вы готовы? — Чжун Юй громко крикнул участникам за кулисами.

[Пение Сяо Юэ-гэ началось именно с этого момента, вступление было добавлено.]

[Сяо, Великий Демон, Юэ-гэ, это заслуженно!]

<http://bllate.org/book/16407/1486158>